

[По крайней мере, я не такой, как ты, и не хочу, чтобы меня спасали.]

— Заткнись. — Голос Шэнь Лумина стал тише, глаза болели так, что он не мог их открыть.

[Не бойся.] — Голос словно смягчился.

— Мне больно... — Шэнь Лумин просто сел на пол, прислонившись головой к стене, правая сторона тела онемела, боль была как от удара током, его лицо исказилось от мук, он уже не помнил, сколько раз он показывал свою слабость.

[Скоро пройдёт.]

— Я хочу на кровать... — Шэнь Лумин бормотал, словно спрашивая разрешения, поднялся и лёг на кровать, свернувшись калачиком.

Экран телефона светился, это был чат с Чжань Линем.

Дата 19 апреля была записана, выше были бесчисленные другие даты.

На тумбочке лежал красивый кинжал, рядом — несколько салфеток с размазанными пятнами крови.

— Мне так больно... почему так больно... — Слёзы снова потекли по лицу Шэнь Лумина, он беспокойно дёрнул ногами, снова свернувшись.

Боль в правой стороне тела не отпускала ни на мгновение, ладони и ступни были влажными, левая рука не слушалась.

Пока солнце не взошло, и слабый свет не проник сквозь шторы, Шэнь Лумин не сомкнул глаз, плача или просто глядя в пустоту.

Но он боялся заснуть.

— Мне страшно... — Голос Шэнь Лумина уже охрип.

[Не бойся.]

— Я хочу спрятаться... — Шэнь Лумин с трудом поднялся, устался на шкаф и привычным движением забрался в угол, только тогда он немного успокоился.

— Мне страшно... — Шэнь Лумин повторил, но сил уже не было, он закрыл глаза, и ещё одна слеза скатилась по щеке.

[Не бойся, я всегда буду с тобой.]

[Только я всегда буду с тобой.]

— Спасибо. — Шэнь Лумин едва разжал губы и заснул в тесном тёмном пространстве.

Когда он проснулся и открыл дверцу шкафа, уже был вечер, полумрак.

Кошмары оставили его в оцепенении.

Он встал, попытался размять тело, но сразу же скривился от боли.

Всё болело.

Он взглянул на телефон, там было непрочитанное сообщение от Чжоу Цяня, и кончики пальцев снова отозвались болью.

[Цяньцянь]: Я купил завтрак, заехал и оставил на ручке двери, спи пока.

Шэнь Лумин ответил.

[Юю]: Спасибо большое.

[Цяньцянь]: Ты что, только сейчас проснулся?

[Юю]: Просто немного поспал, ведь выходные.

[Цяньцянь]: ... Ладно.

Шэнь Лумин вышел в прихожую и открыл дверь, на ручке действительно висел завтрак: баоцзы, хулатан, соевое молоко и палочки.

Шэнь Лумин занёс всё внутрь, на лице была слабая улыбка, хотя он знал, что его глаза опухли.

Как будто он хотел кому-то показать: видишь, все ко мне хорошо относятся.

Он смыл кровь с запястья.

Разогрел хулатан и баоцзы, начал с холодного соевого молока и палочек на журнальном столике, потом заказал пиццу с курицей, он был чертовски голоден.

В понедельник Шэнь Лумин пришёл рано, только открыл компьютер, как Ли Сюнь постучал в дверь с соевым молоком:

— Тебе, я помню, ты говорил, что любишь это с финиками, сегодня как раз увидел.

— Спасибо, давно не видел, чтобы они торговали. — Шэнь Лумин взял и сразу сделал глоток. — Оно действительно вкусное. — Он улыбнулся.

— Да, здесь меньше химии. — Ли Сюнь кивнул.

— Лумин, мне кажется, у тебя синяки под глазами, что ты делал на выходных? — Ли Сюнь пристально посмотрел на него.

— Я два дня спал, как может быть, не пугай меня. — Шэнь Лумин рассмеялся, в его голосе не было и намёка на ложь.

— Ладно, может, я просто не выспался. — Ли Сюнь потёр глаза и вышел, закрыв за собой дверь.

Улыбка Шэнь Лумина застыла. Что он делал на выходных? Конечно, управлял своими эмоциями, иначе откуда такая усталость.

Но он давно привык, болезнь давала о себе знать периодически, эмоции накатывали как волны, и он терпел, тратил время на управление ими, стараясь выглядеть нормальным в общественных местах.

Что поделать, раз уж так сложилось, терпи.

Дальше всё пошло по кругу: работа, дом, сон, еда, и Чжань Линь...

А когда он был занят, каждый день так уставал, что хотел просто умереть в кровати, и ночью боль уже не казалась такой сильной.

Просто иногда болело.

Шэнь Лумину было всё равно.

Он знал, что пока он жив, покоя не будет.

Но нельзя же всё оставлять на пятницу! Шэнь Лумин ругал себя, сегодня утром было маленькое собрание, после него точно придётся править план, а вчера нужно было закончить таблицу, как он мог уснуть!

Шэнь Лумин схватил телефон и вышел, в метро он продумал расписание с этого момента до шести вечера — сегодня в Fair было представление, вход закрывался в семь — значит, ему нужно было работать без остановки.

Ты же знал, что вечером не сможешь задержаться, зачем всё усложнять! Шэнь Лумин вышел на несколько минут раньше, но всё же написал Чжань Линю.

[Юю]: Сегодня не приноси завтрак.

[Юю]: Я уже поел дома.

[Forest]: Хорошо.

Шэнь Лумин закрыл телефон, глаза были пустыми.

Во-первых, сегодня действительно было много дел, во-вторых... нужно было напомнить себе, чтобы не создавать лишних проблем.

Небольшое наказание.

Наказанный не будет наказан судьбой.

Но, выходя из метро, он всё же невольно посмотрел на лоток с завтраками, людей было мало, только на сковороде слегка поднимался пар.

[Ты же не собираешься покупать завтрак?]

— Нет. — Шэнь Лумин очнулся, больше не глядя на лоток, шаги его ускорились, словно его поймали на чём-то.

[И обед тоже пропусти.]

— Ладно. — Шэнь Лумин вздохнул, после двух секунд колебаний согласился с этим нелепым требованием, хотя изначально не планировал есть сегодня, но тут живот предательски заурчал, словно протестуя, Шэнь Лумин сделал вид, что не слышит.

Винить можно только себя, ведь ты вчера уснул.

С того момента, как Шэнь Лумин открыл компьютер в офисе, он не останавливался, правил план весь обед, днём углубился в чертежи, несколько значений были неточными, долго обсуждали.

В животе пустота, кислота подступала, шаги были неуверенными, но он не обращал внимания, закончив все дела, он взглянул на часы, было шесть три.

Он вызвал такси, машина подъехала как раз, когда он вышел из офиса, Шэнь Лумин закрыл дверь, не заметив, что за ним следует чёрный Maybach.

Это была машина Чжань Линя.

Шэнь Лумин редко мог отдохнуть в такси, целый день не ел, но сейчас даже не чувствовал голода, возможно, он уже прошёл.

Выйдя из машины, он вошёл в Fair, атмосфера здесь всегда вызывала у него смешанные чувства, ещё не пройдя и пары шагов, он увидел Чжань Линя, стоящего у лифта, Шэнь Лумин ускорил шаг.

Нельзя не признать, что не всем идёт деловой костюм, но Чжань Линь, стоя там, словно притягивал к себе свет, всегда был самым заметным в толпе, вызывая желание преклонить колени.

Проходящие мимо не могли не обернуться, Шэнь Лумин увидел это и усмехнулся.

Смотрите, смотрите, это мой человек.

— Пошли. — Чжань Линь нажал кнопку лифта, другой рукой слегка поддержал Шэнь Лумина за поясницу, в этой почтительной обстановке оба чувствовали себя комфортно.

— Я так устал. — Войдя в комнату, Шэнь Лумин прислонился к дивану, склонив голову набок.

— Ты выглядишь неважно, что случилось? — Чжань Линь сел на журнальный столик напротив, поза подчёркивала его мускулатуру, костюм обтягивал тело.

— Ты ещё спрашиваешь, Чжань, сегодня чуть не загнал меня. — Шэнь Лумин посмотрел на него, сил действительно не было.

— Гуань Ди сказал, что ты много работаешь в последнее время, — Чжань Линь сел рядом с

Шэнь Лумином, положив его голову себе на плечо. — Если слишком много работы, скажи мне, не доводи себя до такого состояния.

— Капиталист с совестью! — Шэнь Лумин потёрся головой, устроившись поудобнее.

Странно, но каждый раз, когда он был с Чжань Линем, он чувствовал себя легко, словно не о чём не нужно было беспокоиться.

— Как тебе Шэнцзян? — вдруг спросил Чжань Линь.

— А что тут думать? Ты же знаешь, это известный гигант. — Шэнь Лумин закрыл глаза, лениво ответил.

<http://bllate.org/book/15277/1348627>